

Динамика перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с разной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки

В. В. Белов, Н. Н. Веребчан

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В данном исследовании рассмотрена взаимосвязь характерологических особенностей, а именно – акцентуаций характера, с динамикой развития перфекционизма у студентов с разной академической успеваемостью в процессе обучения в университете. Результаты лонгитюдного исследования позволяют получить данные о динамике перфекционизма и акцентуаций характера студентов в процессе профессиональной подготовки.

Материалы и методы. Выборка представлена студентами в возрасте от 17 до 22 лет с разной академической успеваемостью в количестве 115 чел., обучающихся в Санкт-Петербурге. Использовались следующие методики: дифференциальный тест перфекционизма А.А. Золотаревой, Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков А. Е. Личко.

Результаты. Выявлена динамика акцентуаций характера у студентов с различной академической успеваемостью. Определена сложная взаимосвязь между формами перфекционизма и акцентуациями характера в процессе профессиональной подготовки. В ходе лонгитюдного исследования установлено, что показатели конструктивного перфекционизма снижаются в группе с высокой академической успеваемостью.

Обсуждение и выводы. Проведенное исследование свидетельствует о наличии взаимосвязи между личностными особенностями (акцентуациями характера) и формами перфекционизма, о динамике перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с различной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: перфекционизм, акцентуации характера, студенты, академическая успеваемость, лонгитюдное исследование.

Для цитирования: Белов В. В., Веребчан Н. Н. Динамика перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с разной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 225–250. DOI: 10.35231/18186653_2024_2_225. EDN: AQKAFI

Original article
UDC 159.923.3-057.87
EDN: AQKAFI
DOI: 10.35231/18186653_2024_2_225

The Relationship of Perfectionism and Character Accentuations in Students with Different Academic Performance: a Longitudinal Study

Vasily V. Belov, Nina N. Verebchan

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. This study examines the relationship of characterological features, namely, character accentuations, with the dynamics of perfectionism development among students with different academic performance in the process of studying at the university. The results of the longitudinal study allow us to gain practical knowledge about the dynamics of perfectionism and character accentuations of students in the process of professional training.

Materials and methods. The sample is represented by students aged 17 to 22 years with different academic achievements in the number of 115 people studying in St. Petersburg. The following methods were used: a differential perfectionism test by A. A. Zolotareva, a modified questionnaire to identify the types of character accentuations in adolescents by A. E. Lichko.

Results. The dynamics of character accentuations in students with different academic performance is revealed. The complex relationship between the forms of perfectionism and character accentuations in the process of professional training is determined. In the course of a longitudinal study, it was found that the indicators of constructive perfectionism decrease in the group with high academic performance.

Discussion and conclusions. The conducted research indicates the existence of a relationship between personal characteristics (character accentuations) and forms of perfectionism, the dynamics of perfectionism and character accentuations among students with different academic performance in the process of vocational training.

Key words: perfectionism, character accentuations, students, academic performance, longitudinal study.

For citation: Belov, V. V., Verebchan, N. N. (2024) Dinamika perfekcionizma i akcentuacij haraktera u studentov s raznoj akademicheskoy uspevaemost'yu v processe professional'noj podgotovki [The Relationship of Perfectionism and Character Accentuations in Students with Different Academic Performance: a Longitudinal Study]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 225–250. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_2_225. EDN: AQKAFI

Введение

Современная наука стремится к целостному познанию человеческой индивидуальности, и особенно актуальным становится вопрос о профессионализации студентов с различной степенью выраженности перфекционизма. Перфекционизм является широко распространенной и чрезвычайно многогранной проблемой, лежащей в основе образовательного процесса.

В контексте изучения данного феномена юношеский период, включая раннюю взрослость, является значимым образованием личности, когда человек стоит перед необходимостью решения многих проблем, таких как поиск личностной идентичности, регуляция поведения и деятельности, профессиональное самоопределение [22]. Основные черты юношеского возраста – личная и социальная ответственность, стремление к самопознанию, адаптируемость и самообладание, саморегуляция и самоконтроль, целеустремленность, самовоспитание, самоутверждение, самообразование, наличие идеалов и др. [29]. Формирование условий для саморазвития личности является основной задачей повышения уровня профессиональной подготовки специалистов, в связи с чем на первый план выступает перфекционизм (с лат. «perfectus», абсолютное совершенство) [28].

Перфекционизм – многосторонне явление, означающее обостренное стремление к совершенству, характеризующееся высокими требованиями личности к себе, своей деятельности, другим людям и миру в целом [10; 28]. По мнению большинства авторов, первые феноменологические описания перфекционизма отражали тенденцию личности устанавливать к себе чрезмерно высокие стандарты и, как следствие, невозможность испытывать удовлетворение результатами своей деятельности (А. Эллис, Д. Бернс, А. Бек и др.) [30; 32; 33]. Далее, на протяжении веков, понятие о совершенстве постоянно менялось [9], и в настоящее время в психологии существуют две формы перфекционизма: нормальный (конструктивный) и патологический (деструктивный). Конструктивный перфекционизм помогает реализовывать личностный потенциал, дисциплинирует, развивает желание совершенствовать свое мастерство (В. А. Ясная, С. Н. Ениколопов и др.) [10]. Деструктивный перфекционизм, в отличие от конструктивного, отличается навязчивостью, зацикленностью, непереносимостью

критики, неумением достигать целей (Н. Г. Гаранян, Т. Ю. Юдева, В. В. Парамонова, П. В. Цыганкова и др.).

Перфекционизм считается довольно устойчивой личностной чертой, и многие исследователи отмечают, что это связано с изменениями, происходящими в социуме, наполненном конкурентностью, напряжением ритма жизни и многими другими сопутствующими факторами. Одними из таких изменений могут быть индивидуально-психологические особенности, например, акцентуированные черты характера.

Понятие «акцентуации характера» обозначает такие индивидуальные особенности человека, выраженность которых нельзя отнести ни к патологическим проявлениям, ни к проявлениям нормы, так как их степень не соответствует средним значениям этих особенностей [24]. Проблему акцентуаций характера как индивидуально-психологической особенности личности в своих работах решали такие ученые, как П. Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А. Е. Личко, Б. В. Овчинников, Е. Н. Каменская, Л. Д. Столяренко, К. К. Платонов, В. И. Моросанова и др. [17; 19; 21; 24].

Так, В. И. Моросанова отмечала, что акцентуации характера могут оказывать влияние на многие аспекты жизни человека: его психические качества, коммуникативные навыки, особенности реакций на различные внешние и внутренние раздражители и др. Одним из таких аспектов может быть перфекционизм [21].

Цель исследования: Изучить динамику перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с разной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки.

Задачи исследования:

1) систематизировать теоретический материал по проблеме перфекционизма и акцентуациям характера личности, подобрать диагностический инструментарий и реализовать эмпирическое исследование;

2) определить развитие перфекционизма у студентов с различной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки;

3) выявить динамику акцентуаций характера у студентов с различной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки;

4) изучить взаимосвязь перфекционизма и акцентуаций характера в процессе профессиональной подготовки у студентов с различной академической успеваемостью;

5) провести анализ различий видов перфекционизма в группах с разной академической успеваемостью в рамках лонгитюдного исследования.

Объект исследования: студенты I и II курса Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета факультета промышленной технологии лекарств.

Предмет исследования: динамика перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с разной академической успеваемостью.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что существует динамика перфекционизма и акцентуаций характера у студентов с различной академической успеваемостью в процессе профессиональной подготовки.

Обзор литературы

Само слово «перфекционизм» пришло в европейские языки из латинского «perfectus», т. е. «абсолютное совершенство», и означает стремление быть совершенным, безупречным во всем, доводить результаты любой своей деятельности до соответствия самым высоким эталонам [10; 28]. Проблема перфекционизма обсуждается за рубежом уже с XX в. благодаря американскому психологу М. Холлендеру, который первым ввел в научный оборот термин перфекционизма как постоянного предъявления к себе требований чрезмерно высокого качества выполнения деятельности [39]. Изначально проблема имела одностороннее освещение – патологическая аддикция (Hollender, 1965; Shevron, Blatt, 1982; Hewitt, Flett, 1991; Frost, Heinberg, Holt, 1993; Pilkonis, 1995; Newton, Callander, 1997; Halmi, Sunday, 2000; Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г., 1998; Ениколопов С. Н., Ясная В. А., 2005; Островская Л. А, 2006; Москова М. В., 2008; Золотарева А. А., 2012) [8; 10].

И в настоящее время получено много данных о роли перфекционизма как предиктора студенческой дезадаптации – эмоционального неблагополучия, повседневного стресса, повышенной тревожности и академической прокрастинации¹

¹ Гаранян Н. Г., Андрусенко Д. А., Хломов И. Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 72–81.; Москова М. В. Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 23 с.

[37]. Некоторые исследования связывают перфекционизм с чрезмерной конкурентностью в студенческой среде, которая, в свою очередь, создает неблагоприятные социальные условия из-за конфликтности и дефицита поддержки [38].

Однако, в современных теоретических подходах к изучению перфекционизма существует известный дуализм: ученые выделяют две формы перфекционизма – конструктивный и деструктивный (Hamachek, 1978; Frost, 1990; Slaney 1995; Parker, 2002) [31]. По Д. Хамачеку, конструктивный перфекционист устанавливает для себя высокие стандарты, но при этом отличается гибкостью и реалистичными целями, что ведет к чувству самоудовлетворения и способствует развитию личности [36]. Безжалостная самокритика деструктивного перфекциониста, ставящим для себя нереально высокие стандарты и не оставляющим права на ошибку, пагубно влияет на его самооценку и здоровье, выражаясь в тревожных расстройствах, прокрастинации, депрессии и др. [39].

Рассмотрение разных видов перфекционизма мы находим также в работах современников (В. А. Ясной, С. Н. Ениколопова, Н. Г. Гаранян, Т. Ю. Юдеева, В. В. Парамонова, П. В. Цыганкова и др.), которые полагают, что нормальный (конструктивный) перфекционист устанавливает для себя жесткие стандарты, но при этом отличается гибкостью, может приспосабливаться к стандартам в существующей ситуации, т. е. является более адаптивным по сравнению с невротическим (деструктивным) перфекционистом, устанавливающим для себя неадекватно завышенные требования и не оставляющим возможности допускать ошибки¹.

В настоящее время перфекционизм рассматривается как многомерный личностный конструкт, где идея о многомерности была последовательно развита в разных концепциях [13]. Самые распространенные из них и адаптированные на русский язык: Многомерная шкала перфекционизма, разработанная канадской группой П. Хьюитта и Г. Флетта (Грачева, 2006), Многомерная шкала перфекционизма, разработанная британской группой Р. Фроста (Ясная, Ениколопов, 2009) и оригинальный Опросник перфекционизма Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой

¹ Гаранян Н. Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 429 с.: ил.; Парамонова В. В. Перфекционизм при тревожных и депрессивных расстройствах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

(Гаранян, Холмогорова, Юдеева, 2001) [4; 5; 34], оценивающие различные компоненты перфекционизма.

В основу «Дифференциального теста перфекционизма» (ДТП) А. А. Золотаревой, разработанного в 2013 г., положено представление о перфекционизме как о феномене, затрагивающем только личные претензии и амбиции человека в отношении своего самосовершенствования, и выражающегося через две шкалы: «нормальный» и «патологический» перфекционизм [8, с. 21].

В научной литературе мало сведений о природе связи перфекционизма с характерологическими особенностями личности. Обзор работ показал некоторые результаты исследований, доказывающие корреляцию перфекционизма с определенными акцентуациями характера – интроективным (S. Blatt, 1990), автономным (А. Векс, 1997), нарциссическим (Е. Т. Соколова, 2001). Н. Г. Гаранян выявила, что общий показатель перфекционизма имеет устойчивые связи с дисфункциональными чертами различных типов личности: избегающего, зависимого, параноидного, шизоидного, нарциссического. М. В. Ларских установила отрицательные корреляции конструктивного перфекционизма с демонстративностью, педантичностью, дистимичностью, тревожностью и эмотивностью, и значимую отрицательную корреляцию деструктивного перфекционизма с гипертимностью [16].

В психологии под характером (от греч. *character* – печать, чеканка) принято считать совокупность индивидуально-своеобразных психических свойств, проявляющихся у личности в типичных условиях и выражающихся в присущих ей способах деятельности¹ [2]. Характер взаимосвязан с другими сторонами личности, в частности с темпераментом.

Темперамент (с лат. *temperamentum* – соразмерность, правильная мера) – «характерная для данного человека совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью, т. е. быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и их силой – с другой» (Теплов М. Б., 1985)². С древних времен создателем учения о темпераменте считается древнегреческий врач Гиппократ, утверждавший, что люди различаются соотношением четырех «соков организма»: крови, флегмы желтой и черной желчи. В современной психологии пользуются клас-

¹ Юдеева Т. Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

² Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2002. 592с.: ил.

сификацией И. Канта, который разделял темпераменты на два типа: темпераменты чувства и деятельности. В целом «можно установить только четыре простых темперамента: сангвинический, меланхолический, холерический и флегматический» [11].

Впоследствии возникали многочисленные типологии и концепции темперамента (Э. Кречмер, У. Шелдон, И. П. Павлов, Б. Г. Ананьев, Б. М. Теплов, В. М. Русалов, В. Д. Небылицын и др.). В процессе построения разнообразных концепций темперамент часто связывают с характером (Э. Кречмер, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев). В отечественной психологии существует мнение о том, что темперамент и характер очень близки, так как особенности темперамента, которые закладываются раньше, отражаются на характере человека.

В настоящее время в науке среди господствующих взглядов на взаимоотношения темперамента и характера можно выделить четыре основных: отождествление темперамента и характера [15], противопоставление характера темпераменту [12], признание темперамента ядром характера [26], признание темперамента природной основой характера [1].

Термин «акцентуированная черта личности» (акцентуация личности) впервые был предложен в 1968 году представителем немецкой психиатрической школы психиатром и психологом – Карлом Леонгардом. По К. Леонгарду, акцентуации – это ярко выраженные индивидуальные черты человека, которые обладают склонностью к переходу в паталогические состояния при возникновении неблагоприятных внешних или внутренних условий [17]. В классификацию, предложенную К. Леонгардом, входят следующие типы: гипертимный, дистимный, циклоидный, возбудимый, застревающий, педантичный, экзальтированный, тревожный, эмотивный, демонстративный, экстравертированный и интровертированный [17].

Позднее известный советский психиатр А. Е. Личко, развивая подход К. Леонгарда, давал следующее определение: «Акцентуации – это варианты норм, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении одних психогенных воздействий при хорошей устойчивости к другим» [19]. А. Е. Личко определил направления динамического изменения акцентуаций и выделил наиболее часто наблюдаемые

варианты акцентуаций характера у подростков: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сензитивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и конформный [19].

Есть и другие классификации типов характера (Э. Фромм, К. Юнг). В. И. Моросанова указала, что акцентуации характера оказывают влияние на многие аспекты жизни человека, на его индивидуально-психологические особенности, реакции на различные внешние и внутренние раздражители, коммуникативные навыки [21].

Наличие акцентуированных черт личности может влиять на индивидуально-психологические особенности студентов как положительно, так и отрицательно. Одним из таких аспектов может быть перфекционизм как значимое личностное образование данного периода.

Период юности и ранней взрослости – это критический этап развития личности, когда тело и душа вступают в противоречие между собой, с семьей, с обществом [23]. Юность является временем качественного и количественного преобразования личности, составляющим начало взрослой жизни. Успешность процесса развития детерминирована развитием различных новообразований данного периода (возрастных новообразований) [6; 7].

С темой саморазвития личности напрямую связана тема самоактуализации, которая является основой развития и совершенствования организма [27, с. 25]. Концепция самоактуализации впервые была разработана К. Гольдштейном [35], идеи которого развивали А. Маслоу и К. Роджерс. Под самоактуализацией А. Маслоу понимал процесс, включающий в себя здоровое развитие способностей, чтобы люди могли стать теми, кем могут стать, а значит осмысленно и совершенно [20]. В то же время К. Роджерс связывает самоактуализацию с развитием и ростом, а под стремлением к самоактуализации понимает, соответственно, стремление к росту, развитию, созреванию [25].

К. Гольдштейн использовал термин «самореализация» как синоним понятию самоактуализации, Д. А. Леонтьев разделял данные термины. По мнению ученого, понятие самореализации шире и отражает процессы личностного развития, а самоактуализация представляет собой конкретную теоретическую трактовку развития и самореализации личности [18].

По В. В. Белову, личность человека представляет собой динамическую и сложную систему, имеющую способность саморазвиваться. Личность в период юности рассматривается как целостная многоуровневая и самоорганизующаяся система, способная находить собственные тенденции саморазвития [3]. На направления развития личности как самоорганизующейся системы в период юности могут повлиять особенности ее личностных процессов в саморегуляции. Под конструктивным вариантом развития понимается личность, которая находится в процессе саморазвития и самопознания [3].

Материалы и методы

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

1. Анализ теоретических источников по проблеме исследования.
2. Методы сбора эмпирических данных: психодиагностический метод и анализ документов.
3. Параметрические методы количественной обработки данных – корреляционный анализ Пирсона и Т-критерий Стьюдента.

Методики исследования: дифференциальный тест перфекционизма Золотаревой А. А., Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков (патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко.

Лонгитюдное исследование [14] проводилось на базе ФГБОУ ВО «СПХФУ» Минздрава здравоохранения Российской Федерации г. Санкт-Петербурга в течение двух лет (2020/21–2021/22 учебные года). В исследовании принимали участие студенты дневной формы обучения в возрасте от 17 до 22 лет. Объем выборки составил 115 чел. – две группы с разной академической обучаемостью, из которых 55 студентов – с низким уровнем успеваемости и 60 студентов – с высоким уровнем успеваемости.

Результаты

На первом этапе эмпирического исследования оценивалась динамика типов перфекционизма у студентов I и II курса

с низкой академической успеваемостью. Для выявления типов перфекционизма был использован «Дифференциальный тест перфекционизма» А. А. Золотаревой [8], в котором существуют две шкалы: нормальный (конструктивный) и патологический (деструктивный) перфекционизм. Так, шкала конструктивного перфекционизма демонстрирует здоровое стремление к совершенству, при котором устанавливаются высокие, но достижимые личные стандарты, где низкий уровень соответствует значения до 50 баллов, средний – 51–67, и высокий – более 68 баллов. Шкала деструктивного перфекционизма описывает болезненное влечение к совершенству, при котором устанавливаются слишком высокие и недостижимые личные стандарты, и где низкий уровень соответствует значениям до 32 баллов, средние – 32–52, и высокие – более 53 баллов [8]. Результаты исследования представлены на рис. 1.

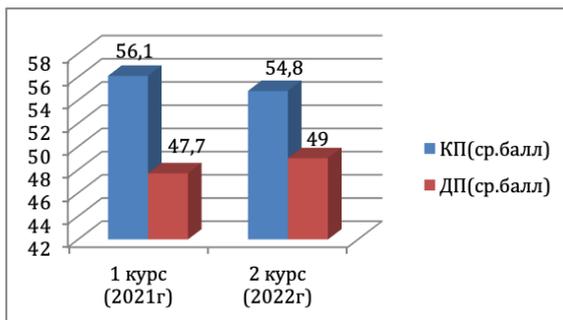

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа показателей по шкале перфекционизма у студентов с низкой академической успеваемостью на I и II курсе обучения (ср. балл)

Примечание: N=115чел.; КП – конструктивный перфекционизм: ср.уровень – 51–67 баллов,

ДП – деструктивный перфекционизм: ср.уровень – 33–52 баллов.

Оценка достоверности различий двух видов перфекционизма на разных годах обучения у группы с низкой академической успеваемостью была проведена с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Исходя из полученных данных у студентов I и II курса с низкой академической успеваемостью можно говорить о том, что за два года обучения не обнаружено достоверных отличий по уровню перфекционизма (табл. 1).

Значимость различий показателей перфекционизма в группе с низкой академической успеваемостью на разных курсах

Наименование параметра	Конструктивный перфекционизм (M±m)	Деструктивный перфекционизм (M±m)
1 курс (2021 г.)	56,44± 1,3	47,88± 1,5
2 курс (2022 г.)	54,81± 4,9	49,36± 4,36
t-критерий Стьюдента	0,31	(-) 0,31
Вероятность отличия	P > 0,1	P > 0,1

Примечание: М – среднее значение; m – средняя ошибка; p > 0,1 – низкий уровень достоверности различий.

В дальнейшем аналогичные исследования были выполнены в группе с высокой академической успеваемостью.

Результаты сравнительного анализа у студентов I и II курса с высокой академической успеваемостью показывают незначительное снижение показателей по конструктивному перфекционизму, в отличие от деструктивного, который на II курсе немного возрос, как и у студентов с низкой академической успеваемостью (рис. 2).

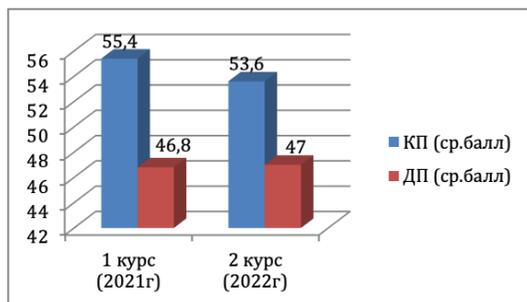

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа показателей по шкале перфекционизма у студентов с высокой академической успеваемостью на I и II курсе обучения (ср. балл)

Примечание: N=115чел.; КП – конструктивный перфекционизм: ср.уровень – 51–67 баллов, ДП – деструктивный перфекционизм: ср.уровень – 33–52 баллов.

Оценка достоверности различий двух видов перфекционизма на разных годах обучения у группы с высокой академической успеваемостью была проведена с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 2).

Значимость различий показателей перфекционизма в группе с высокой академической успеваемостью на разных курсах

Наименование параметра	Конструктивный перфекционизм (M±m)	Деструктивный перфекционизм (M±m)
1 курс (2021 г.)	56,62± 1,4	47,51± 1,8
2 курс (2022 г.)	53,68±1,3	47,72± 2,2
t-критерий Стьюдента	5,708*	(-) 0,59
Вероятность отличия	P ≤ 0,01	P > 0,1

Примечание: М – среднее значение; m – средняя ошибка; P ≤ 0,01* – высокий уровень достоверности различий, p > 0,1 – низкий уровень.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что за два года обучения в группе с высокой академической успеваемостью отмечается достоверное снижение по степени выраженности конструктивного перфекционизма без изменения деструктивного, т. е. стремление к достижению высоких результатов снижается, корректируются личные стандарты. Это, возможно, связано с тем, что ко второму курсу обучения добавился большой объём сложных теоретических дисциплин, таких как биотехнология, фармацевтическая химия и фармакогнозия, фармация, химическая технология, фундаментальная медицина, медико-биологические науки и т. д. В этой связи возникает необходимость достигать положительных результатов учебы, не задумываясь о своих притязаниях на высокие достижения, поскольку, как правило, по этим дисциплинам происходит наибольшее число отчислений.

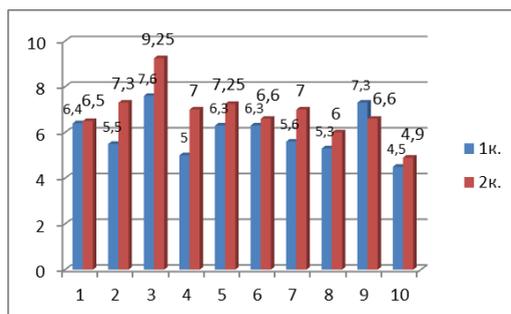

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа показателей выраженности акцентуаций характера на I и II курсе обучения у группы с низкой успеваемостью (ср. балл).

Примечание: 1 – Гипертичный тип (МДЧ-10), 2 – Циклоидный тип (МДЧ-8), 3 – Лабильный тип (МДЧ-9), 4 – Астеноневротический тип (МДЧ-8), 5 – Сенситивный тип (МДЧ-8), 6 – Тревожно-педантический тип (МДЧ-9), 7 – Интровертированный тип (МДЧ-9), 8 – Возбудимый тип (МДЧ-9), 9 – Демонстративный (МДЧ-9), 10 – Неустойчивый тип (МДЧ-10); где МДЧ – Минимальное диагностическое число.

На следующем этапе изучалась динамика показателей Модифицированного опросника идентификации типов акцентуаций характера ПДО А. Е. Личко [19] в группе с низкой успеваемостью. Результаты исследования представлены на рис. 3.

Оценка достоверности различий по видам акцентуаций у одних и тех же студентов с низкой академической успеваемостью на I и II курсе была проведена с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых выборок. Результаты исследования представлены в табл. 3.

Таблица 3
Сравнение типов акцентуаций характера у студентов 1 и 2 курса в группе с низкой академической успеваемостью

Наименование параметра	1 курс (M±m)	2 курс (M±m)	t критерий Стьюдента	Вероятность отличия (P)
1. Гипертичный тип	6,42± 0,54	6,5 ± 1	(-) 0,06	P > 0,1
2. Циклоидный тип	5,5± 0,57	7,3±0,72	(-) 1,99*	P < 0,05
3. Лабильный тип	7,6± 0,48	9,25± 0,64	(-) 2,04*	P < 0,05
4. Астеноневрот. тип	5± 0,69	7± 1,15	(-) 1,51	P > 0,1
5. Сенситивный тип	6,34± 0,45	7,25± 0,7	(-) 0,99	P > 0,1
6. Тревожно-педант. тип	6,38± 0,54	6,58± 0,72	(-) 0,21	P > 0,1
7. Интровертир. тип	5,69± 0,6	7± 0,75	(-) 1,29	P > 0,1
8. Возбудимый тип	5,34 ± 0,47	6± 0,92	(-) 0,63	P > 0,1
9. Демонстративный тип	7,34± 0,48	6,6± 0,69	0,8	P > 0,1
10. Неустойчивый тип	4,53± 0,54	4,91± 0,7	(-) 0,4	P > 0,1

Примечание: M – среднее значение; m – средняя ошибка; P ≤ 0,5* – средний уровень значимости, P > 0,1 – низкий уровень значимости.

Исходя из полученных данных исследования, можно увидеть, что наблюдаются различия между средними значениями в группе по такому показателю акцентуированности, как «лабильность» на втором году обучения у группы с низкой академической успеваемостью, которые означают выраженную смену настроения и аффективные вспышки.

Также за два года обучения в данной группе достоверно вырос показатель по шкале «циклоидный тип» акцентуаций, что выражается в частых колебаниях настроения, пессимизме и потери работоспособности. Это может говорить о том, что

возросшие учебные нагрузки влияют на эмоциональный фон студентов, которым и так приходится задумываться об уровне успеваемости. Они поддерживают свои притязания за счет усиления акцентуаций по циклоидному и лабильному типам, включая компенсаторные механизмы, которые раньше не участвовали в осуществлении данных механизмов.

Аналогично было проведено сравнение показателей Модифицированного опросника идентификации типов акцентуаций характера в группе с высокой успеваемостью. Результаты исследования представлены на рис. 4.

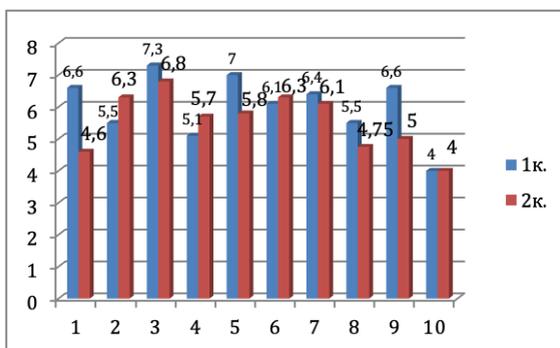

Рис. 4. Результаты сравнительного анализа показателей выраженности акцентуаций характера на I и II курсе обучения у группы с высокой успеваемостью (ср.балл).

Примечание: 1 – Гипертимный тип (МДЧ-10), 2 – Циклоидный тип (МДЧ-8), 3 – Лабильный тип (МДЧ-9), 4 – Астеноневротический тип (МДЧ-8), 5 – Сенситивный тип (МДЧ-8), 6 – Тревожно-педантический тип (МДЧ-9), 7 – Интровертированный тип (МДЧ-9), 8 – Возбудимый тип (МДЧ-9), 9 – Демонстративный (МДЧ-9), 10 – Неустойчивый тип (МДЧ-10); где МДЧ – Минимальное диагностическое число.

Оценка достоверности различий по видам акцентуаций на разных годах обучения у группы с высокой академической успеваемостью была проведена с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых выборок. Результаты исследования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сравнение типов акцентуаций характера у студентов I и II курса в группе с высокой академической успеваемостью

Наименование параметра	1 курс (M±m)	2 курс (M±m)	t критерий Стьюдента	Вероятность отличия (p)
1 – Гипертимный тип	6,65± 0,57	4,58± 0,66	2,35*	P < 0,05
2 – Циклоидный тип	5,61± 0,47	6,33± 0,7	(-) 0,84	p > 0,1

3 – Лабильный тип	7,96± 0,55	6,83±0,96	1,01	p > 0,1
4 – Астеноневрот. тип	5,07± 0,7	5,75±1	(-) 0,5	p > 0,1
5 – Сенситивный тип	6,76± 1	5,83±0,94	0,94	p > 0,1
6 – Тревожно-педант. тип	5,88± 0,65	6,33± 1	(-) 0,36	p > 0,1
7 – Интровертир. тип	6,53± 0,57	6,16±0,88	0,35	p > 0,1
8 – Возбудимый тип	5,61± 0,59	4,75±0,64	0,99	p > 0,1
9 – Демонстративный тип	6,88± 0,6	5,08 ±0,65	2,02*	P = 0,05
10 – Неустойчивый тип	4,15± 0,48	4,08 ±0,69	0,08	p > 0,1

Примечание: М – среднее значение; m – средняя ошибка; $P \leq 0,05^*$ – средний уровень значимости различий, $p > 0,1$ – низкий уровень значимости различий.

У группы с высокой успеваемостью статистические достоверные различия за два года обучения наблюдаются по «гипертимному» и «демонстративному» типам акцентуаций характера, т. е. снизились беспредельный эгоцентризм, тенденции к лидерству, жажда впечатлений, развлечений и внимания к себе. Это может говорить о том, что в силу снижения притязаний, «отличники» стали более реалистичны в оценке своих возможностей. Снижение уровня гипертимности может свидетельствует о том, что студенты более вдумчиво стали определять свои притязания, что способствует успешному усвоению таких критических дисциплин как биотехнология, фармацевтическая химия и фармакогнозия, фармация, химическая технология и др., с точки зрения возможности продолжения обучения.

С целью выяснения взаимосвязи между различными акцентуациями характера и перфекционистскими ориентациями был проведен корреляционный анализ данных Пирсона у группы с низкой успеваемостью (табл. 5, 6).

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа показателей акцентуаций характера и перфекционизма в группе студентов I курса с низкой успеваемостью

Тип перфекционизма	Типы акцентуаций характера									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Конструктивный	0,197	-0,274*	0,009	-0,167	-0,145	-0,085	-0,236	-0,038	-0,168	-0,283*
Деструктивный	-0,228	0,514**	0,408**	0,398**	0,353**	-0,105	0,486***	0,264	-0,167	0,404**

Примечание: n=55; выделены взаимосвязи, значимые на уровне $p \leq 0,05^*$; высокозначимые – на уровне $p < 0,01^{**}$ и очень высокозначимая – на уровне $p < 0,001^{***}$;

1 – Гипертимный тип, 2 – Циклоидный тип, 3 – Лабильный тип, 4 – Астеноневротический тип, 5 – Сенситивный тип, 6 – Тревожно-педантический тип, 7 – Интровертированный тип, 8 – Возбудимый тип, 9 – Демонстративный, 10 – Неустойчивый тип.

На I курсе обучения у группы с низкой успеваемостью установлено наибольшее количество взаимосвязей между акцентуациями характера и «деструктивным перфекционизмом» и всего две связи с «конструктивным перфекционизмом». При этом связи с деструктивным перфекционизмом являются положительными, а с конструктивным – отрицательными.

Установлено, что «деструктивный перфекционизм» имеет прямые корреляции с «интровертированным типом» акцентуаций характера, а также прямые высокозначимые ($p \leq 0,01$) корреляции с «циклоидным», «лабильным», «астеноневротическим», «сензитивным» и «неустойчивым» типами акцентуаций. Это означает, что чем выше уровень развития деструктивного перфекционизма, тем более выражены противоречивые черты в личности и поведении, отгороженность от окружающего мира, замкнутость, а также тем больше человек подвержен частым сменам настроения, пониженному настроению с чрезвычайно высокой впечатлительностью и раздражительностью, потерей работоспособности, проявления безволия, озлобленности, мрачности и склонности к агрессии, кратковременным аффективным вспышкам.

А «конструктивный перфекционизм» отрицательно ($p \leq 0,05$) связан с «циклоидным» и «неустойчивым» типами. Это значит, что чем выше уровень развития конструктивного перфекционизма, тем менее выражены противоречивые черты характера в личности и поведении, отгороженность от окружающего мира, замкнутость, тем меньше проявляется безволие и подверженность отрицательным влияниям.

Таблица 6
Результаты корреляционного анализа показателей взаимосвязи акцентуаций характера и перфекционизма в группе студентов II курса с низкой успеваемостью

Тип перфекционизма	Типы акцентуаций характера									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Конструктивный	-0,043	0,322**	0,279**	0,248	0,12	0,417**	0,506***	0,398	-0,048	0,461***
Деструктивный	-0,102	-0,04	0,057	0,053	0,246	0,092	-0,312*	-0,03	0,139	-0,265

Примечание: $n=55$; выделены взаимосвязи, значимые на уровне $p \leq 0,05^*$; высокозначимые – на уровне $p < 0,01^{**}$ и очень высокозначимые – на уровне $p < 0,001^{***}$;

1 – Гипертимный тип, 2 – Циклоидный тип, 3 – Лабильный тип, 4 – Астеноневротический тип, 5 – Сензитивный тип, 6 – Тревожно-педантический тип, 7 – Интровертированный тип, 8 – Возбудимый тип, 9 – Демонстративный, 10 – Неустойчивый тип.

На II курсе обучения у группы с низкой успеваемостью ситуация резко изменилась, и теперь установлено наибольшее

количество взаимосвязей между акцентуациями характера и «конструктивным перфекционизмом» и всего одна связь с «деструктивным перфекционизмом». При этом связь с деструктивным перфекционизмом поменяла свою направленность, и стала отрицательной, а с конструктивным перфекционизмом произошло усиление положительных связей.

Установлено, что «деструктивный перфекционизм» имеет отрицательные статистически значимые корреляции ($p \leq 0,05$) с «интровертированным типом» акцентуаций характера. Эти измененные показатели, по сравнению с первым курсом обучения, говорят о том, что, чем выше уровень развития деструктивного перфекционизма у студентов, тем меньше проявляются противоречивые черты в личности и поведении.

Обнаружены высокозначимые ($p < 0,01$) и очень высокозначимые ($p < 0,001$) положительные взаимосвязи «конструктивного перфекционизма» с «циклоидным», «лабильным», «тревожно-педантическим», «интровертированным» и «неустойчивым» типами акцентуаций. Иначе говоря, чем выше уровень конструктивного перфекционизма, тем больше заметны противоречивые черты личности: отгороженность, замкнутость, колебания настроения, пессимизм, потеря работоспособности, нерешительность, безволие, тревожная мнительность, навязчивые состояния.

С целью выяснения взаимосвязи между различными акцентуациями характера и перфекционистскими ориентациями был проведен корреляционный анализ данных Пирсона у группы с высокой успеваемостью (табл. 7, 8).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа показателей взаимосвязи акцентуаций характера и перфекционизма в группе студентов 1 курса с высокой успеваемостью

Тип перфекционизма	Типы акцентуаций характера									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Конструктивный	0,515***	0,043	-0,058	-0,022	-0,143	0,086	-0,024	0,302**	0,616***	0,024
Деструктивный	-0,058	0,419***	0,454***	0,290*	0,336**	0,336**	0,125	0,215	-0,208	0,390**

Примечание: n=60; выделены взаимосвязи, значимые на уровне $p \leq 0,05^*$; высокозначимые – на уровне $p < 0,01^{**}$ и очень высокозначимые – на уровне $p < 0,001^{***}$;

1 – Гипертимный тип, 2 – Циклоидный тип, 3 – Лабильный тип, 4 – Астеноневротический тип, 5 – Сенситивный тип, 6 – Тревожно-педантический тип, 7 – Интровертированный тип, 8 – Возбудимый тип, 9 – Демонстративный, 10 – Неустойчивый тип.

На I курсе обучения у группы с высокой успеваемостью были обнаружены прямые значимые ($p \leq 0,05$), высокозначимые

мые ($p < 0,01$) и очень высокозначимые ($p < 0,001$) корреляции по шкалам «деструктивный перфекционизм» и «циклойдный», «лабильный», «астеноневротический», «сензитивный», «тревожно-педантический» и «неустойчивый» типы акцентуаций характера. А также прямые значимые и ($p \leq 0,05$) очень высокозначимые ($p < 0,001$) взаимосвязи «конструктивного перфекционизма» с «гипертимным», «возбудимым» и «демонстративным» типами акцентуаций. Это говорит о том, что чем выше уровень развития деструктивного перфекционизма у студентов, тем более выражены колебания настроения, пессимизм, аффективные вспышки и потеря работоспособности, повышенная утомляемость, раздражительность, высокая впечатлительность, нерешительность, тревожная мнительность и навязчивые состояния. А также, чем выше уровень конструктивного перфекционизма, тем больше выражены эгоцентризм, жажда внимания к себе, раздражительность и склонность к агрессии, что говорит о нестабильности развития форм перфекционизма.

Таблица 8

Результаты корреляционного анализа показателей взаимосвязи акцентуаций характера и перфекционизма в группе студентов II курса с высокой успеваемостью

Тип перфекционизма	Типы акцентуаций характера									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Конструктивный	0,293*	0,168	0,2	-0,205	-0,101	-0,177	-0,212	0,361**	0,375**	0,108
Деструктивный	0,130	0,178	-0,089	0,149	-0,145	0,044	0,108	0,310*	0,408**	0,101

Примечание: $n=60$; выделены взаимосвязи, значимые на уровне $p \leq 0,05^*$ и высокозначимые – на уровне $p < 0,01^{**}$;

1 – Гипертимный тип, 2 – Циклойдный тип, 3 – Лабильный тип, 4 – Астеноневротический тип, 5 – Сензитивный тип, 6 – Тревожно-педантический тип, 7 – Интровертированный тип, 8 – Возбудимый тип, 9 – Демонстративный тип, 10 – Неустойчивый тип; КП – конструктивный перфекционизм, ДП – деструктивный перфекционизм.

На втором году обучения у группы с высокой успеваемостью сократилось количество достоверных связей между акцентуациями характера и деструктивным перфекционизмом в три раза, и стали иметь схожесть с корреляциями с конструктивным перфекционизмом – выявлены значимые ($p \leq 0,05$) и высокозначимые ($p < 0,01$) прямые показатели достоверности взаимосвязи с «возбудимым» и «демонстративным» типами. Это говорит о том, что на II курсе в группе с высокой успеваемостью у студентов происходит положительная перестройка

черт личности, что говорит о позитивном процессе адаптации. Но при определенных обстоятельствах могут проявляться раздражительность, эгоцентризм, жажда внимания и склонность к агрессии, хотя и меньше, чем на I курсе.

Также для подтверждения нашей гипотезы был проведен анализ различий видов перфекционизма в группах с разной академической успеваемостью с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 9, 10).

Таблица 9

Значимость различий между двумя учебными группами с разной академической успеваемостью и видами перфекционизма на I курсе (2020–2021 гг.)

Тип перфекционизма	Низкая успеваемость ($M \pm m$)	Высокая успеваемость ($M \pm m$)	t критерий Стьюдента	Вероятность отличия
Конструктивный	56,73 ± 1,39	56,26 ± 1,4	0,23	$P \leq 0,05$
Деструктивный	47,84 ± 1,6	48,07 ± 1,8	(-) 0,09	$P > 0,1$

Примечание: M – среднее значение; m – средняя ошибка; $P \leq 0,05$ – достоверный уровень различий, $p > 0,1$ – низкий уровень достоверности.

Статистически достоверных различий между двумя учебными группами студентов с разной академической успеваемостью и видами перфекционизма на I курсе не обнаружено.

Таблица 10

Значимость различий между двумя учебными группами с разной академической успеваемостью и видами перфекционизма на II курсе (2021–2022 гг.)

Тип перфекционизма	Низкая успеваемость ($M \pm m$)	Высокая успеваемость ($M \pm m$)	t критерий Стьюдента	Вероятность отличия
Конструктивный	53,25 ± 3	53,91 ± 1,7	(-) 0,18	$P > 0,1$
Деструктивный	49,8 ± 2,97	49 ± 2,9	0,18	$P > 0,1$

Примечание: M – среднее значение; m – средняя ошибка; $p > 0,1$ – низкий уровень достоверности.

Статистически достоверных различий между двумя учебными группами студентов с разной академической успеваемостью и видами перфекционизма на II курсе не выявлено.

Обсуждение и выводы

На основании собранного материала можно заключить, что гипотеза нашего исследования, состоявшая в том, что динамика перфекционизма и акцентуаций характера может влиять на академическую успеваемость студентов в процессе профессиональной подготовки, подтвердилась частично.

Обобщая все результаты, было установлено:

1. Динамика перфекционизма показала, что за два года обучения у студентов было выявлено достоверное снижение показателей конструктивного перфекционизма только в группе с высокой академической успеваемостью, без изменения деструктивного. Возможно, это связано с появлением ко II курсу большого объёма сложных дисциплин, в связи с чем возникает необходимость достигать положительных результатов учебы, не задумываясь о своих притязаниях на высокие достижения.

2. Ко второму году обучения достоверно возросли показатели акцентуированности характера студентов по «лабильному» и «циклоидному» типам у группы с низкой успеваемостью, причем по «лабильному типу» они интерпретируются как завышенные. Это выражается в частой смене настроения, сочетаемой с болезненной глубиной переживаний, а также пессимизме, потере работоспособности и проявляется кратковременными аффективными вспышками, что может быть связано с возросшей учебной нагрузкой на II курсе обучения. Переживания по поводу неуспеха приводят к усилению особенностей черт характера, которые выступают как компенсаторные механизмы. По всей видимости, это связано с затянувшимся адаптационным процессом в связи с необходимостью усвоения учебного материала дисциплин, которые отличаются высокой степенью сложности и вызывают наибольшие трудности при их усвоении.

У группы с высокой академической успеваемостью на втором году обучения, напротив, наблюдаются достоверные снижения по «гипертимному» и «демонстративному» типам акцентуаций характера, что предположительно может происходить в силу снижения притязаний у «отличников», которые стали более реалистичны в оценке своих возможностей. Снижение уровня гипертимности может свидетельствует о более вдумчивом определении своих притязаний, что способствует успешному усвоению критических дисциплин.

3. В группе с низкой успеваемостью на I курсе обучения обнаружены отрицательные корреляции показателей «конструктивного перфекционизма» и «акцентуаций характера», т. е., чем выше уровень развития конструктивного перфекционизма, тем менее выражены отгороженность от окружающего мира, замкнутость, безволие и подверженность отрицательным

влияниям. Но на II курсе обучения количество этих взаимосвязей увеличивается и меняется полярность, т. е., чем выше уровень развития конструктивного перфекционизма, тем больше заметны отгороженность, замкнутость, потеря работоспособности, тревожная мнительность, навязчивые состояния и др.

Также на I курсе обнаружены положительные взаимосвязи «деструктивного перфекционизма» и большинства «акцентуаций характера», т. е., чем выше уровень развития деструктивного перфекционизма, тем более выражены противоречивые черты в личности и поведении, отгороженность от окружающего мира, раздражительность, потеря работоспособности. На 2 курсе их количество заметно сокращается.

4. В группе с высокой успеваемостью на I курсе обнаружена положительная взаимосвязь показателей «конструктивного перфекционизма» и акцентуаций характера, т. е., чем выше уровень развития конструктивного перфекционизма, тем больше заметна смена настроения с аффективными вспышками, раздражительностью, склонностью к агрессии и эгоцентризмом. На II курсе число взаимосвязей не изменилось, как и их полярность.

Также на I курсе в группе с высокой успеваемостью установлены положительные корреляции показателей «деструктивного перфекционизма» и большинства «акцентуаций характера», т. е., чем выше уровень развития деструктивного перфекционизма у студентов, тем более выражены колебания настроения, пессимизм, повышенная утомляемость и потеря работоспособности, нерешительность, тревожная мнительность и навязчивые состояния. На II курсе их количество сокращается втрое.

Итак, наибольшее количество взаимосвязей между акцентуациями характера и «деструктивным перфекционизмом» обнаружено на I курсе обучения в обеих группах, причем все связи являются положительными. На II курсе обучения взаимосвязи «деструктивного перфекционизма» и «акцентуаций характера» в двух учебных группах резко сократились, благодаря чему у студентов происходит положительная перестройка черт личности, что говорит о позитивном процессе адаптации.

Взаимосвязь показателей «конструктивного перфекционизма» и «акцентуаций характера» на I курсе ограничена в обеих группах студентов с разной академической успеваемостью. Ко II курсу количество данных положительных взаимосвязей

увеличилось в группе с низкой успеваемостью, у «отличников» оно осталось на прежнем уровне. Это свидетельствует, скорее, о том, что студенты с низкой успеваемостью сохраняют свою самооценку за счет деструктивного перфекционизма компенсируют обострением акцентуированных черт характера.

Б. Был проведен анализ различий видов перфекционизма в группах с разной академической успеваемостью студентов на разных годах обучения. Статистически достоверных различий не выявлено.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Проблема формирования характера. – Л.: Тип. им. Володарского, 1949. – 56 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Неон, 2014. – 234 с.
3. Белов В. В., Дмитриева С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования саморазвития жизнестойкости личности в период юности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 401–428. DOI: 10.35231/18186653_2_022_4_401
4. Бен-Шахар Тал. Парадокс перфекциониста. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
5. Бернс Д. Терапия настроения. Клинически доказанный способ победить депрессию без таблеток. 1980,1999 испр. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 580 с.
6. Веребчан Н. Н. Факторы семейного воспитания как предикторы детского перфекционизма // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. 29–30 сентября 2020 г. / отв. ред. В. В. Белов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 18.
7. Донцов Д. А., Донцова М. В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии. – № 2. – 2013. – С. 34–42.
8. Золотарева А. А. Диагностика перфекционизма. – М.: Смысл, 2019. – 88 с.
9. Иванченко Г. В. Идея совершенства в психологии и культуре. – М.: Смысл, 2007. – 390 с.
10. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Мастера психологии. 2011. – 224 с.
11. Кант И. О темпераменте. – М., 1982. – С. 149.
12. Ковалев А. Г., Мясичев В. Н. Темперамент и характер. – М., 1982.
13. Козлова А. И. Самосознание личности при различных типах перфекционизма // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 11. – С. 243–244.
14. Корнилов С. А. Лонгитюдные исследования: теория и методы // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 101–116.
15. Кречмер Э. Строение тела и характера. – М., 1982. – 168 с.
16. Ларских М. В. Индивидуально-типологические детерминанты перфекционизма студента // Известия воронежского государственного педагогического университета. – № 2(267). – 2015. – С. 227–231.
17. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. В. М. Лещинской. – Киев: Высшая школа, 1981. – 392 с.
18. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М., 1997. – С. 156–175.
19. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М., 1983. – 386 с.
20. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
21. Моросанова В. И. Акцентуации характера и стиль саморегуляции у студентов // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 30–38. – URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/ldNoti ce:35251/Source: default>

22. Мотков О. И. Природа личности: сущность, структура и развитие. – М.: [б. и.], 2007. – 247 с.: ил., табл.
23. Обозов Н. Н. Возрастная психология: юность и зрелость. – СПб.: Облик, 2002. – 113 с.
24. Овчинников Б. В., Тюркина И. В. Проблема диагностики акцентуаций личности: опросник акцентуированных радикалов // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 1.
25. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию, становление человека. – М.: Прогресс, Универс. – 1994. – 480 с.
26. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – 705 с.
27. Соловых О. В. О теоретических аспектах самоактуализации личности // Вестник ОГУ. – 2011. – № 6 (125). – С. 25–30.
28. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
29. Шадриков В. Д. Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя. – М.: Логос, 2009. – 208 с.
30. Beck A. Cognitive models of depression // Cognit Psychotherapy. – 1987. – Vol. 1 – P. 1–37.
31. Blatt S. The destructiveness of perfectionism // Am. Psychol. – 1995. – Vol. 50. – No. 12. – P. 1003–1020.
32. Burns D. D. The perfectionist's script for self-defeat / D. D. Burns // Psychology today, 1980. – № 11. – P. 34–52.
33. Ellis L. Evidence of neuroandrogenic etiology of sex roles from a combined analysis of human, nonhuman primate and nonprimate mammalian studies // Personality and Individual Differences. – 1986. – V. 7. – No. 4. – P. 519–552.
34. Frost R. O., Heinberg R., Holt C., Mattia J., Neu-bauer A. A comparison of two measures of perfection-ism // Personality and individual differences. – 1993. – V. 14. – No. 1. – P. 119–126.
35. Goldstein, K. Human nature in the light of psychopathology. New York: Schocken, 1940.
36. Hamachek D. E. Psychodynamics of Normal and Neurotic Perfectionism. Psychology (Savannah, Ga.) – 1978. – Vol. 15. – No. 10. – P. 27–33.
37. Hamilton T., Schweitzer R. The cost of being perfect: perfectionism and suicide ideation in university students // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. – 2000. – Vol. 34 (5). P. 29–835. – DOI:10.1080/j.1440-1614.2000.00801.x
38. Hewitt P., Flett G., Mikail S. Perfectionism. A relational approach to conceptualization, assessment and treatment. New York: The Guilford Press, 2017. – 336 p.
39. Hollender M. H. Perfectionism // Comprehensive Psychiatry. – 1965. – Vol. 6 (2). – P. 94–103.

References

1. Anan'ev, B. G. (1949) *Problema formirovaniya haraktera* [Character building problem]. Leningrad: Tip. im. Volodarskogo (In Russian).
2. Andreeva, G. M. (2014) *Social'naya psihologiya* [Social psychology]. Moscow: Neon. (In Russian).
3. Belov, V. V. Dmitrieva, S. YU. (2022) Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya samorazvitiya zhiznestojkosti lichnosti v period yunosti. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University*. No. 4. Pp. 401–428. (In Russian)
4. Ben-SHahar, Tal. (2013) *Paradoks perfekcionista* [Perfectionist paradox]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
5. Berns, D. (2019) *Terapiya nastroyeniya. Klinicheski dokazannyj sposob pobedit' depressiyu bez tabletok*. 1980, 1999 ispr. i dop. [Mood therapy. A clinically proven way to beat pill-free depression]. Moscow: Al'pina Pablisher. (In Russian).
6. Verebchan, N. N. (2020) *Faktory semejnogo vospitaniya kak prediktory detskogo perfekcionizma* [Family parenting factors as predictors of childhood perfectionism]. Aktual'nye voprosy psihologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika: sb. materialov III Vse-ros. nauch.-prakt. konf. 29–30 sentyabrya 2020 / otv. red. V. V. Belov. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. P. 18. (In Russian).
7. Doncov, D.A., Doncova, M.V. (2013) Psihologicheskie osobennosti yunosheskogo (studentcheskogo) vozrasta [Psychological features of youthful (student) age]. *Obrazovatel'nye tekhnologii – Educational technologies*. No. 2. Pp. 34–42. (In Russian).

8. Zolotareva, A. A. (2019). *Diagnostika perfekcionizma* [Diagnosis of perfectionism]. Moscow: Smysl. (In Russian).
9. Ivanchenko, G. V. (2007) *Ideya sovershenstva v psikhologii i kul'ture* [The idea of excellence in psychology and culture]. Moscow: Smysl. (In Russian).
10. Il'in, E.P. (2011) *Rabota i lichnost'. Trudogolizm, perfekcionizm, len'* [Work and personality. Workaholism, perfectionism, laziness]. Sankt-Peterburg: Mastera psihologii. (In Russian).
11. Kant, I. (1982) *O temperamente* [About temperament]. Moscow. (In Russian).
12. Kovalev, A. G. Myasishchev. V. N. (1982) *Temperament i harakter* [Temperament and character]. (In Russian).
13. Kozlova, A. I. (2015) *Samosoznanie lichnosti pri razlichnykh tipah perfekcionizma* [Self-awareness of personality under different types of perfectionism]. *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya – Current problems of the right, economy and management*. No. 11. Pp. 243–244. (In Russian).
14. Kornilov, S. A. (2011) Longityudnye issledovaniya: teoriya i metody [Longitudinal research: theory and methods]. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental psychology*. Vol. 4. No. 4. Pp. 101–116. (In Russian).
15. Krechmer, E. (1982) *Stroenie tela i haraktera* [Body structure and character]. Moscow. (In Russian).
16. Larских, M. V. (2015) Individual'no-tipologicheskie determinanty perfekcionizma studenta [Individual typological determinants of student perfectionism]. *Izvestiya voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – News of the Voronezh State Pedagogical University*. No. 2 (267). Pp. 227–231. (In Russian).
17. Leongard, K. (1981) *Akcentuirovannye lichnosti / per. s nem.* [Accentuated personalities]. Kiev: Vysshaya shkola. (In Russian).
18. Leont'ev, D. A. (1997) *Samorealizatsiya i sushchnostnye sily cheloveka* [Self-realization and essential human forces]. *Psikhologiya s chelovecheskim licom: gumaniticheskaya perspektiva postsovetsoj psikhologii / pod red. D. A. Leont'eva, V. G. SHCHur*. Moscow. (In Russian).
19. Lichko, A. E. (1983) *Psihopatii i akcentuatsii haraktera u podrostkov* [Psychopathies and character accentuations in adolescents]. Moscow. (In Russian).
20. Maslou, A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russian).
21. Morosanova, V. I. (1997) Akcentuatsii haraktera i stil' samoregulatsii u studentov [Accentuations of character and self-regulation style among students]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*. No. 6. Pp. 30–38. (In Russian).
22. Motkov, O. I. (2007) *Priroda lichnosti: sushchnost', struktura i razvitie* [Nature of personality: essence, structure and development]. Moscow: [b. i.]. (In Russian).
23. Obozov, N. N. (2002) *Vozrastnaya psikhologiya: yunost' i zrelost'* [Age psychology: adolescence and maturity]. Sankt-Peterburg: Oblik. (In Russian).
24. Ovchinnikov, B. V. Tyuryapina I. V. (2016) Problema diagnostiki akcentuatsiy lichnosti: oprosnik akcentuirovannykh radikalov [The problem of diagnosing personality accentuations: a questionnaire of accentuated radicals]. *Vestnik YUUrGU – Vestnik YUUrGU*. No. 1. (In Russian).
25. Rodzhers, K. R. (1994) *Vzglyad na psihoterapiyu, stanovlenie cheloveka* [A look at psychotherapy, becoming a person]. Moscow: Progress, Univers. (In Russian).
26. Rubinshtejn, S. L. (1989) *Osnovy obshchej psikhologii* [Basics of general psychology]. Moscow. (In Russian).
27. Solovyh, O. V. (2011) O teoreticheskikh aspektah samoaktualizatsii lichnosti [On the theoretical aspects of self-actualization of personality]. *Vestnik OGU – Vestnik OGU*. No. 6 (125). Pp. 25–30. (In Russian).
28. Holl, K. S., Lindsej, G. (1999) *Teorii lichnosti* [Theories of personality]. Moscow: EKSMO-Press. (In Russian).
29. SHadrikov, V. D. (2009) *Psihologicheskaya karakteristika normal'nogo cheloveka, ili Poznaj samogo sebya* [Psychological characteristic of a normal person, or Know yourself]. Moscow: Logos. (In Russian).
30. Beck, A. (1987) *Cognitive models of depression // Cognit Psychotherapy*. [Kognitivnyye modeli depressii. // Kognitivnaya psihoterapiya]. Vol. 1. Pp. 1–37.
31. Blatt, S. (1995). *The destructiveness of perfectionism // Am. Psychol.* [Razrushitel'nost' perfekcionizma // Am. Psychol]. Vol. 50. No. 12. Pp.1003–1020.

32. Burns, D. D. (1980) *The perfectionist's script for self-defeat // Psychology today* [Scenarij samorazrusheniya perfekcionista // Psihologiya segodnya]. No. 11. Pp. 34–52.
33. Ellis, L. (1986) *Evidence of neuroandrogenic etiology of sex roles from a combined analysis of human, nonhuman primate and nonprimate mammalian studies // Personality and Individual Differences* [Dokazatel'stva nejroandrogennoj etiologii polovyyh rolej na osnove kombinirovannogo analiza issledovaniy cheloveka, nechelovecheskih primatov i neprimatnyh mlekopitayushchih // Lichnost' i individual'nye razlichiya]. V. 7. No. 4. Pp. 519–552.
34. Frost, R. O., Heinberg R., Holt C., Mattia J., Neu-bauer A. (1993) *A comparison of two measures of perfection-ism // Personality and individual differences* [Sravnenie dvuh pokazatelej sovershenstva // Lichnost' i individual'nye razlichiya.] Vol. 14. No. 1. Pp. 119–126.
35. Goldstein, K. (1940) *Human nature in the light of psychopathology* [Helovecheskaya priroda v svete psihopatologii]. New York: Schocken.
36. Hamachek, D. E. (1978) *Psychodynamics of Normal and Neurotic Perfectionism. Psychology* [Psihodinamika normal'nogo i nevroticheskogo perfekcionizma.]. Psihologiya (Savannah, Ga.). Vol. 15. No. 10. Pp. 27–33.
37. Hamilton, T., Schweitzer, R. (2000) *The cost of being perfect: perfectionism and suicide ideation in university students // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry* [Cena sovershenstva: perfekcionizm i suicidal'nye mysli u studentov universitetov // Avstralskijski i Novozelandskijski zhurnal psihiatriji]. Vol. 34(5). Pp. 29–835.
38. Hewitt, P., Flett, G., Mikail, S. (2017) *Perfectionism. A relational approach to conceptualization, assessment and treatment* [Perfekcionizm. Relyacionnyj podhod k konceptualizacii, ocenke i lecheniyu]. New York: The Guilford Press.
39. Hollender, M. H. (1965) *Perfectionism // Comprehensive Psychiatry* [Perfekcionizm // Kompleksnaya psihiatriya]. Vol. 6 (2). Pp.94–103.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Информация об авторах

Белов Василий Васильевич – доктор психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0001–7462–9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Веребчан Нина Николаевна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–9761–6770, e-mail: nina2101@mail.ru

Information about the authors

Vasily Vasilyevich Belov – Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0001–7462–9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Nina Nikolaevna Verebchan – Postgraduate Student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–9761–6770, e-mail: nina2101@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.05.2024
Принята к публикации: 31.05.2024
Опубликована: 28.06.2024

Received: 20 May 2024
Accepted: 31 May 2024
Published: 28 June 2024